

**Отчет Императорской
Археологической комиссии
за 1882-1888 годы**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 902
ББК 63.4
О-88

О-88 Отчет Императорской Археологической комиссии: за 1882-1888 годы / – М.: Книга по Требованию, 2016. – 474 с.

ISBN 978-5-458-40269-9

Представляем Вашему вниманию одно из самых известных русскоязычных научных изданий XIX в. - "Отчеты Императорской Археологической комиссии". В них Вы найдете публикации материалов по истории, источниковедению, нумизматике, сфрагистике и этнографии, собранных с 1892 по 1915 г. на всей территории империи.

ISBN 978-5-458-40269-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2016

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2016

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ДОКЛАДЪ

О ДѢЙСТВІЯХЪ

ИМПЕРАТОРСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОММИССИИ

за 1882 годъ.

Раскопки, произведенныя Археологическою Коммиссіею въ теченіи 1882 года, направлены были: 1) на дальнѣйшіе поиски въ древнихъ курганахъ и пепелищахъ въ окрестностяхъ Керчи, 2) на дослѣдованіе „Малой Близниці“ Таманскаго полуострова и 3) на продолженіе курганныхъ работъ близъ города Анапы.

Въ первой изъ этихъ мѣстностей, въ виду сильно распространившагося тамъ тайнаго кладонискательства, чрезвычайно вредно отзывающагося на успѣхахъ научнаго археологическаго изслѣдованія этой классической почвы, Коммиссія признала нужнымъ усилить раскопки, производящіяся подъ вѣдѣніемъ дирекціи Керченскаго музея и тѣмъ, по возможности, предупредить расхищеніе тамошнихъ гробницъ и сбытъ древностей за границу. Съ этою цѣлью она командировала туда члена своего, профессора Новороссійскаго университета, д. стат. сов. Кондакова, производившаго тамъ раскопки уже въ 1878 году.

На этотъ разъ г. Кондаковъ обратилъ главное вниманіе на любопытную и еще малоизслѣдованную въ археологическомъ отношеніи мѣстность около селенія Баксы, находящагося въ 10 верстахъ отъ Керчи на С.-В., вблизи Еникальскаго маяка. Здѣсь разслѣдованъ имъ большой курганъ, уединенно возвышающійся на хребтѣ, идущемъ вдоль берега Азовскаго моря и Керченскаго пролива, по направленію къ Еникалю. Этотъ каменистый хребетъ, окаймляющій отрогами своими всю долину селенія Баксы, покрытъ скалистыми возвышенностями, на которыхъ мало кургановъ; но въ верхнихъ слояхъ его, повидимому на большомъ протяженіи, разсыпаны гробницы, имѣющія форму катакомбъ, высѣченныхъ въ камнѣ. Некрополь этотъ вѣроятно принадлежалъ тому древнему поселенію, которое, судя по пепелищу — гдѣ встрѣчаются тесанья плиты и босфорскія монеты —, находилось возлѣ маяка, и которое, можетъ быть, есть древній Пореміонъ, Поремитисъ или Парееионъ, помѣщавшійся, по словамъ Страбона (VII, 310), въ самомъ узкомъ мѣстѣ Босфора.

Упомянутый курганъ, имѣющій въ окружности 135 п въ вышину почти 5 саж., лежитъ на срединѣ возвышенной восточной части хребта, противъ маяка, и господствуетъ надъ всею окрестностью.

Разслѣдованіе его, произведенное съ трехъ сторонъ, восточной, сѣверной и южной, показало, что насыпь его, состоя изъ ряда каменныхъ заваловъ, изрѣдка перемежающихся слоями земли, устроена, кромѣ того, слѣдующимъ способомъ. Южная половина кургана состоитъ отчасти изъ природныхъ скалъ, отчасти изъ щебенистыхъ насыпей между этихъ скалъ, такъ что, для увеличенія кургана и одновременно для укрѣпленія каменистой насыпи, большія скалы засыпаны щебнемъ, камнемъ и землею; кромѣ того, въ промежуткахъ скалъ по окружности, устроены

пороги, для удержанія насыпи. Въ сѣверной половинѣ кургана слои каменистыхъ заваловъ укрѣплены еще шестью стѣнами, concentрически огибающими эту часть кургана, внутри насыпи, вокругъ центра, и правильно сложенными изъ мягкаго и дикариаго камня.

Раскопка, направленная съ С.-В. къ центру кургана, привела къ открытію, въ сѣверозападной части, большаго каменнаго склепа, слегка впущеннаго въ материкъ и устроеннаго по образцу замѣчательныхъ склеповъ, открытыхъ въ Царскомъ и Мелекъ-Чесменскомъ курганахъ; онъ имѣлъ первоначально длинный входъ съ З. въ видѣ галлерей, отъ которой однакоже уцѣлѣла только нижняя кладка ея стѣнъ, обдѣланныхъ отчасти рустикомъ, вышиною въ 2 арш. За остатками этой галлерей возвышается самый склепъ, или погребальный покой, въ $2\frac{1}{2}$ саж. вышины, 2 саж. длины и 5 арш. ширины; стѣны его до сводовъ имѣютъ двойную кладку, сложены изъ правильно отесанныхъ и плотно пригнанныхъ плитъ мѣстнаго камня и покрыты такъ называемымъ „Египетскимъ сводомъ“ изъ выступающихъ другъ надъ другомъ рядовъ плитъ.

При открытіи склепъ представлялъ все признаки уцѣлѣвшей отъ ограбленія гробницы и не имѣлъ въ стѣнахъ никакого отверстія, черезъ которое могло бы произойти расхищеніе; вполнѣ сохранилась и каменная настилка пола. Большой деревянный развалившійся саркофагъ, занимавшій почти всю комнату, повидимому также не былъ тронутъ. Саркофагъ этотъ, сильно истлѣвшій отъ влажности склепа, устроенъ на подобіе другихъ извѣстныхъ саркофаговъ, найденныхъ въ курганахъ хребта Юзъ-Оба, отличающійся однакоже отъ нихъ какъ своею массивностью, такъ и болѣе грубою отдѣлкою. Онъ былъ украшенъ по поперечнымъ стѣнкамъ меандрами и овами, точепыми столбиками, багет-

ками, а по фасу костяными и янтарными инкрустаціями, въ формѣ пуговокъ, зигзаговъ, ововъ и иныхъ орнаментовъ; по нижнимъ поперечнымъ брусамъ шляпки втулокъ и деревянныхъ гвоздей были обтянуты золотою мишурою; у множества бронзовыхъ гвоздей, скрѣплявшихъ доски, шляпки также позолочены; наконецъ ножки саркофага выточены изъ массивныхъ кусковъ дерева и профилированы въ видѣ базъ. Въ прахѣ оказались деревянные маленькія колеса, на которыхъ саркофагъ былъ ввезенъ въ склепъ.

Между крышкою саркофага и его дномъ, среди густыхъ слоевъ опилокъ, найдены: бронзовый стригиль съ фигурной ручкою поздняго антично-римскаго стиля и большой желѣзный мечъ, съ эфесомъ, обтянутымъ золотымъ листомъ, на которомъ вытисненъ узоръ грубаго характера; четыре пуговицы, такимъ-же образомъ украшенныя и принадлежавшія, видимо, перевязи или поясу, и наконецъ два посоха или палки, изъ которыхъ одна съ ручкою въ видѣ конской головы, художественно исполненной.

Отъ праха покойника сохранились только три сустава отъ пальцевъ и куски черепа, непопатымъ образомъ втрѣченные уже за закладною стѣною, въ галлерей, — обстоятельство, весьма важное, но сохранившее свою загадочность, не смотря на всѣ дальѣйшія разслѣдованія. Кругомъ саркофага, по тремъ сторонамъ его, найдены неполные остовы трехъ коней, судя по числу найденныхъ при нихъ желѣзныхъ удилъ грубой работы; къ конскимъ уборамъ принадлежатъ вѣроятно и четыре бронзовыя посеребренные бляхи. Такъ какъ ноги одной лошади оказались подъ самыми досками саркофага, то можно думать, что кони были убиты около тѣла покойника въ самомъ склепѣ; притомъ слой опилокъ, покры-

вавшие полъ гробницы, оказались пронитанными жироватымъ краснымъ осадкомъ. Стоявшая съ боку саркофага амфора найдена въ кускахъ, разбросанныхъ по скелю. Разбитою-же въ мелкіе куски найдена и прекрасная ваза съ двумя ручками, стоявшая въ углу склена; она украшена по лицевой сторонѣ замѣчательно изящнымъ рисункомъ, изображающимъ многолюдную сцену жертвоприношенія, совершаемаго предъ идоломъ богини, въ присутствіи многихъ божествъ. Видимое несоотвѣтствіе стиля вазы съ вышеописанными грубыми издѣліями изъ золота, позволяетъ предполагать, что эта ваза остатокъ прежняго погребенія, потревоженнаго, если не разореннаго, для помѣщенія въ скелѣ второго покойника. Это предположеніе подтверждалось бы еще и тѣмъ, что въ скелѣ найдены три золотыя бляшки: двѣ съ изображеніемъ горгоней-она и одна въ видѣ мушки, изящнаго стиля и хорошей работы, равно четыре битыя алавастрѣды тонкой работы, быть можетъ, представляющія остатокъ прежняго погребенія. Хотя различіе въ стилѣ не можетъ служить прямымъ указаніемъ двухъ погребеній, такъ какъ издѣлія изъ золота въ раннюю эпоху могли сохранять грубыя формы, но малочисленность находокъ этого рода въ богатомъ по устройству скелѣ даетъ полное право для подобнаго предположенія.

Столь-же любопытныя находки, но, къ сожалѣнію, неполныя, далъ раскопъ Баксипскаго кургана, проведенный съ С. къ мѣсту найденной гробницы. Въ разстояніи 7 сажень отъ подошвы, и на глубинѣ около сажени отъ поверхности, найдены разбросанные на пространствѣ нѣсколькихъ квадратныхъ сажелей куски большаго росписнаго кратера, а именно: вѣпчикъ его, верхній фризъ, часть середины сосуда и пьедесталъ вазы.

Кратеръ этотъ имѣетъ въ поперечникѣ по верху 15 верш. и по своимъ размѣрамъ можетъ считаться рѣдкостью.

Онъ росписанъ въ богатомъ греческомъ стилѣ и, судя по сохранившимся частямъ лицеваго рисунка, представляетъ извѣстную сцену поединка Тезея съ царицею амазонокъ Антипою или Ипиолитою; эту сцену созерцають боги: Зевсъ, Аѳина, Посейдонъ, Аполлопъ, Гермесъ и др. Обратная сторона вазы изображаетъ Діониса, выпчаемаго Никоею, въ присутствіи вакхическаго вѣзоса. Стиль кратера вполне соотвѣтствуетъ стилю вазы, найденной въ склепѣ, и разбросанность фрагментовъ даетъ основаніе предполагать, что кратеръ былъ разбитъ во время тризны, совершенной надъ только-что сооруженнымъ и засыпаннымъ склепомъ. Неполнота же находки могла бы быть объяснена тѣмъ, что насыпь была перервана при раскрытіи склепа для вторичнаго погребенія, и тогда куски вазы могли попасть въ другое мѣсто кургана.

Раскопъ южный далъ только нѣсколько амфорныхъ ручекъ съ клеймами, но, по всей вѣроятности, большой Баксинскій курганъ содержитъ въ себѣ не одну только найденную гробницу, и дальѣйшее разслѣдованіе южной половины его, за недостаткомъ средствъ отложенное до будущаго года, можетъ повести къ открытію здѣсь еще другой гробницы.

Вторую, сравнительно мало изслѣдованную, мѣстность близъ Керчи представляетъ цѣль кургановъ, разсѣянныхъ по хребту, идущему отъ селенія Гаджи-Мушкai на З. къ Булганаку. Большіе курганы этого хребта служили уже, правда, предметомъ поисковъ со стороны дирекціи Керченскаго музея, во времена управленія ея пок. Ашикомъ, но не могутъ считаться вполне разслѣдованными; разграбленіе же ихъ должно быть затруднено каменными завалами, составляющими особенность кур-

гановъ этой цѣли. Къ сожалѣнію, разслѣдованіе большого кургана — крайняго къ З. изъ трехъ стоящихъ рядомъ, — привело лишь къ открытію большой каменной гробницы, совершенно раззоренной.

Кромѣ того, г. Кондаковымъ произведены нѣкоторыя раскопки на хребтахъ, составляющихъ продолженіе Митридатовой горы и извѣстныхъ подъ именами: „Сахарной Головы“ и „Долгой Скалы“. Здѣсь онъ обследовалъ мѣстности, уцѣлѣвшія отъ прежнихъ раскопокъ, по сѣвернымъ склонамъ, въ аллеѣ кургановъ, гдѣ находятся первыя линіи катакомбъ, но вмѣсто этихъ послѣднихъ онъ встрѣтилъ лишь нѣсколько земляныхъ гробницъ, отчасти крайне бѣдныхъ, отчасти также раззоренныхъ. Такъ въ одной сохранившейся дѣтской гробницѣ пайденъ только кувшинчикъ черной глины; въ другой бронзовая пряжка и стекляная буса. Затѣмъ ниже, въ мѣстности надъ Институтомъ, открыто шесть катакомбъ, но всѣ онѣ оказались раззоренными и засыпанными землею. Раскопки, предпринятія на основаніи показаній одного изъ старожиловъ, для отысканія извѣстной затерянной катакомбы съ фресками, открытой въ 1841 году пок. Ашикомъ, не привели ни къ чему, кромѣ догадки, что мѣстность этой катакомбы можетъ теперь уже находиться подъ постройками, поднявшимися за послѣдніе годы вверхъ по склонамъ Митридатовой горы.

Систематически разслѣдованы были всѣ уцѣлѣвшіе промежутки въ мѣстности по склонамъ „Сахарной Головы“, столь извѣстнымъ своими находками, но и здѣсь оказались лишь земляныя гробницы бѣднаго разряда; въ одной найдены сосудъ изъ простой глины, бронзовое зеркальцо и мѣдная паптикапейская монета; въ другой — глиняный кувшинчикъ и желѣзный стригилъ; въ третьей, дѣтской гробницѣ, устроено

ной подъ скалой и закрытой черепицами. отысканъ маленькій черныи кратеръ.

Столь-же безуспѣшны были раскопки въ нѣсколькихъ пунктахъ по долигѣ между „Сахарной Головой“ и „Долгою Скалою“, при чемъ открыго нѣсколько бѣдныхъ земляныхъ гробницъ; въ одной женской могилѣ пайдены бронзовое зеркальцо и лекапа изъ простой глины, въ другой — бронзовое колечко, въ третьей — бронзовый браслетъ и шесть стекляныхъ бусицъ; прочія гробницы или были раззорены, или, кромѣ остововъ, ничево въ себѣ не содержали.

Желая, наконецъ, опредѣлить характеръ мѣстностей, составляющихъ продолженіе „Долгой Скалы“, или дознаться, какъ далеко простирается пантуканейскій некрополь на З., г. Кондаковъ предпринялъ нѣсколько развѣдокъ на хребтахъ за „Долгою Скалою“ и въ долинахъ, отъ нея спускающихся. Эти развѣдки, открывшія лишь четыре раззоренныя каменныя гробницы, показали, что если и можно встрѣтить въ данной мѣстности гробницы съ интереснымъ содержаніемъ, то во первыхъ, весьма немногія, и во вторыхъ сохранившіяся лишь благодаря особенно счастливому случаю, такъ какъ насыиъ въ этихъ мѣстахъ не достигаесть и глубины одного аршина.

Нѣсколько удачнѣе были раскопки на южныхъ покатостяхъ „Сахарной Головы“ и „Долгой Скалы“, давшихъ въ послѣднія десятилѣтія единственно какія-либо находки между мѣстностями Керченскаго некрополя. Но и здѣсь открытыя гробницы не представляли ни особенно любопытнаго въ археологическомъ, ни драгоцѣннаго въ художественномъ отношеніи; вещи тутъ найденныя, рѣдко относящіяся къ IV в. до Р. Х., а болѣе къ III и II вѣкамъ, принадлежать къ числу самыхъ